

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУДИЯ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Л.М. Карнозова*

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ ДРУЖЕСТВЕННОГО К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЯ: КОДИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

В статье рассматриваются вопросы обращения с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом. Показано, что наличие отечественного законодательства образует правовой фундамент, соответствующий современным стандартам детского правосудия, однако само здание не построено. Ставится проблема отсутствия концептуального и правового единства, дефицита педагогического содержания и отсутствия инфраструктуры для реализации в массовой практике идеи «воспитательного» правосудия. Возможности сведения разрозненных элементов в единую систему на базе принципов дружественного к ребенку правосудия видятся в кодификации законодательства и формировании социально-педагогической инфраструктуры.

➔ Несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом, дружественное к ребенку правосудие, ресоциализация, педагогические меры, кодификация.

Правосудие для несовершеннолетних

В документах ООН под «детьми, находящимися в конфликте с законом», понимаются несовершеннолетние, предположительно нарушившие уголовное законодательство, обвиняемые или признанные виновными в его нарушении¹. В Российской Федерации в течение последних двух десятилетий ведется активная работа по формированию системы правосудия по делам в отношении несовершеннолетних. Существенный шаг в этом направлении сделан с принятием Национальной стратегии действий в интересах детей

* Ведущий научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН, кандидат психологических наук (e-mail: karnozova@yandex.ru).

¹ См.: Замечание общего порядка № 10 (2007). Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних CRC/C/GC/ 10, 25 апреля 2007 г. Комитет по правам ребенка // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4 (13). С. 50.

на 2012—2017 годы², разд. VI которой именуется «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия».

В соответствии с международными документами под правосудием в отношении несовершеннолетних понимается не только система судов, но и более широкое социальное пространство, в том числе обеспечивающее минимизацию контактов несовершеннолетнего, предположительно совершившего правонарушение, с официальными структурами уголовного процесса. Важную роль здесь играют и системы предупреждения правонарушений, ставится задача формирования целостного подхода, включающего также образовательную и семейную политику³. В Рекомендации Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку⁴, рассматриваются вопросы судопроизводства и подчеркивается важность работы с несовершеннолетними до и после суда, а также альтернативы уголовному судопроизводству.

Подобное расширение понятия «правосудие для несовершеннолетних» опирается на особый подход: вопрос о реагировании на правонарушения детей и подростков — это вопрос не о способах воздаяния за криминальное деяние, а об институтах социализации подрастающего поколения.

Российские статистические данные последних лет свидетельствуют о снижении показателей уровня детской преступности, хотя мы все чаще слышим о ее росте. Но постановка проблемы предупреждения правонарушений и обращения с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, обусловлена не столько статистическими показателями (они колеблются под влиянием разных факторов), сколько процессами, связанными с судьбами конкретных детей и их семей и важными для развития общества и состояния его будущего.

² Утверждена Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

³ См.: п. 2 Рекомендации Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних // URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-442> (дата обращения: 10.03.2016).

⁴ Принята Комитетом министров 17 ноября 2010 г. на 1098-й встрече заместителей министров // URL: <http://soprotivlenie.org/zakon/rekomendacii-komiteta-ministrov-se-po-pravosudiyu-druzhestvennomu-k-rebenku/> (дата обращения: 10.03.2016).

Ответ на преступление, совершенное несовершеннолетним, безусловно, предполагает специальные формы работы с ним. Но если во главу угла ставить вопрос социализации молодого человека, то следует иметь в виду негативные последствия стигматизирующих практик: дети порой становятся «преступниками» вследствие неадекватных институциональных форм ответа на правонарушение, навязанной им обществом негативной социальной роли⁵. В реагировании на противоправные деяния необходим учет специфики детского возраста и разработка особых подходов, где главное — фокусировка на будущем, а не на прошлом. Ребенок (молодой человек) — это индивид формирующийся⁶, и на становление его личности огромное влияние оказывает то, как именно социальные институты воспринимают его поведение и реагируют на него. Осознание значимости этого влияния привело к пониманию, что для несовершеннолетних требуется особое правосудие. Его специфика заключается в том, что это воспитательное правосудие. Парадигмальный прорыв, осуществленный более 100 лет назад с появлением ювенальной юстиции⁷, состоит в принятии ею на себя функции, прежде юстиции не свойственной, — педагогической в самом широком смысле. В современной ювенальной юстиции присутствуют и наказания, но рамки этой системы, цели и основной массив мер воздействия предполагают реализацию педагогической функции, у такой юстиции два начала: *правовое* и *педагогическое*.

Уголовная ответственность и ресоциализация несовершеннолетних: законодательство и судебная практика

В России нет специализированных органов расследования и судов для несовершеннолетних, реагирование на преступления несовершеннолетних является составной частью общей системы уголовной юстиции, карательной по сути. Однако в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ включены специальные главы (гл. 14 УК РФ; гл. 50 УПК РФ), содержание которых впол-

⁵ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

⁶ См.: Выготский Л.С. Педология подростка // Выготский Л. С. Собр. соч. В 6 т. Т. 4. М., 1984. С. 5–242.

⁷ См.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2000.

не соответствует международным стандартам детского правосудия. Опора на эти нормы и позволяет постепенно перестраивать практику⁸.

На сегодняшний день можно констатировать очевидный прогресс в применении уголовно-правовых санкций по отношению к несовершеннолетним: увеличение назначения мер, связанных с освобождением от уголовной ответственности, а в структуре наказаний — рост удельного веса не связанных с лишением свободы. О таких сдвигах свидетельствует статистика судебных решений (см. табл.).

Таблица. Сопоставление карательных и некарательных мер*

Показатели	Годы					
	2003	2010	2011	2012	2013	2014
Число несовершеннолетних, чьи дела рассмотрены судами по существу	123 696	73 605	64 309	57 182	53 701	43 835
Из них: осуждено, %	78	64	60,7	57,8	55,4	55,6
освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, %	20,5	34	37,7	40,5	43	42,7
в том числе с применением принудительных мер воспитательного воздействия, % от всех, чьи дела рассмотрены	2,6	5,4	5,9	6	5,4	4,6

* Расчеты произведены на основании статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ о судебных решениях, вынесенных в отношении несовершеннолетних: использованы Форма 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» и обзоры судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за соответствующие годы. См.: URL: www.cdep.ru (дата обращения: 12.09.2015).

⁸ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

Абсолютные показатели снижения численности привлеченных к суду несовершеннолетних связаны во многом со снижением уровня преступности и общей численности детского населения, так что интерес представляют относительные показатели — соотношение карательных и некарательных мер. В таблице отражена тенденция *снижения доли карательных санкций*: если в 2003 г. около 20% несовершеннолетних, совершивших преступления, освобождались от уголовной ответственности, то в 2012 г. — 40,5%, в 2013 и 2014 гг. — около 43% от общего числа несовершеннолетних, чьи дела рассмотрены судами.

Из числа несовершеннолетних, которым назначено наказание, к реальному лишению свободы в 2008 г. приговорены 23%, в 2012 г. — 16,1, в 2014 г. — 18,2%⁹.

Материальные условия содержания несовершеннолетних в воспитательных колониях за последнее десятилетие значительно улучшились. Однако вопросы нахождения детей в закрытых учреждениях, ресоциализации в этих условиях, подготовки к жизни в обществе, взаимодействия пенитенциарных учреждений со структурами системы профилактики регионов, куда воспитанникам предстоит вернуться, требуют отдельного обсуждения.

Анализ общероссийской статистики (по взрослым и несовершеннолетним подсудимым) показывает, что больше всего лиц освобождается от уголовной ответственности в связи с примирением сторон; закон предусматривает такую возможность для дел не только частного, но и публичного обвинения (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ). Так что из данных, приведенных в табл. 1, можно сделать вывод, что значительная доля несовершеннолетних освобождается от уголовной ответственности за примирением сторон.

Ювенальная санкция в УК РФ. В отношении несовершеннолетних предусмотрена и сугубо ювенальная мера — освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 и 91 УК РФ), причем законодатель указывает на приоритет этих мер (ч. 2 ст. 87 УК РФ). Но, как видно из приведенной выше таблицы, они используются крайне редко, хотя по регионам данные варьируются.

⁹ См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008—2014 годы // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 12.09.2015).

Согласно УК РФ к воспитательным мерам относятся: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа (ч. 4 ст. 91 УК РФ). Несовершеннолетнему может быть предъявлено требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. При этом указанный перечень требований не является исчерпывающим.

В целом низкий уровень применения таких мер во многом обусловлен, во-первых, тем, что семья совершившего преступление подростка не всегда способна обеспечить надлежащий контроль и предотвратить совершение им повторных преступлений, во-вторых, отсутствием социально-реабилитационных или иных учреждений, которые были бы предназначены для работы именно с этой категорией несовершеннолетних и обладали бы соответствующим педагогическим инструментарием.

Судьи нередко объясняют низкий удельный вес применения мер воспитательного воздействия отсутствием в законе указания на специализированный орган, на который возлагается функция по надзору за подростками, которым назначают воспитательные меры. Правда, в упоминавшемся выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 определено, что таким государственным органом является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (п. 38), однако реально этим контингентом детей комиссии не занимаются. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹⁰, регламентирующий работу со всеми категориями несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, предусматривает ин-

¹⁰ СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

дивидуальную работу органов и учреждений этой системы, проводимую с несовершеннолетними, которые являются субъектами преступлений, в частности, с освобожденными от уголовной ответственности «в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия» (п. 7 ст. 5), а также с освобожденными судом «от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия» (п. 13). Комиссии в лучшем случае ставят таких детей на учет, но работа с ними не проводится (в ряде регионов комиссии занимаются такими детьми, но это, скорее, исключение, нежели общероссийская практика). Правда, следует иметь в виду, что комиссии являются органом координирующим: они могут направить несовершеннолетнего в те или иные учреждения системы профилактики, курировать такую работу, но сами ее не проводят. Однако специальных предназначенных для этого структур сегодня нет. И получается, что единственная ювенальная санкция УК РФ, предписывающая воспитательные меры, не связанные с помещением в закрытое учреждение, не имеет педагогического и организационного механизма реализации.

По отношению к несовершеннолетним осужденным возможно также освобождение от наказания с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (ст. 92 УК РФ), но такая мера применяется еще реже. В частности, существует много препятствий медицинского характера для помещения ребенка в такие учреждения, так что судье значительно проще направить несовершеннолетнего в воспитательную колонию, относящуюся к тюремному ведомству. Существуют и другие ограничения для использования подобной меры.

Меры наказания, не связанные с лишением свободы. Среди наказаний, не связанных с лишением свободы, основная доля традиционно приходится на условное лишение свободы (в 2014 г. — 47,1%), второе место занимают обязательные работы (в 2014 г. — 18,4%)¹¹.

Специализированным государственным органом, осуществляющим контроль за поведением таких подростков, являются уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) ФСИН России. Однако

¹¹ См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008—2014 годы.

никакой специальной воспитательной работы с такими детьми не проводится — все сводится к тому, что подросток должен ежемесячно приходить в инспекцию и отмечаться. Поэтому эффективность указанной санкции подвергается сомнению многими исследователями и практиками. На несовершеннолетних возлагаются «те же обязанности, что и для взрослых: являться на регистрацию в специализированный государственный орган, не менять без уведомления данного органа места жительства, работы или учебы. ...В последние годы наметилась негативная динамика увеличения удельного веса несовершеннолетних, совершивших преступление в период условного осуждения. ...Так называемая работа с условно осужденными сводится в лучшем случае к дежурному посещению их жилья местными участковыми. В худшем — условно осужденные сами наносят формальный визит в милицию, чтобы отметить-ся. А чем они занимаются, как живут, никого не интересует. ...Для того чтобы применяемое к несовершеннолетним условное осуждение было эффективно, необходимо, чтобы органы, реализующие данную меру уголовно-правового воздействия, не столько контролировали ее исполнение, сколько оказывали помощь своим поднадзорным в социальной адаптации, обеспечивали их социальное сопровождение, осуществляли программы коррекции социального поведения поднадзорных лиц, решали задачи обеспечения интересов осужденного несовершеннолетнего»¹².

В некоторых инспекциях работают психологи, но и они в большинстве случаев не специализируются на работе с несовершеннолетними. Все это говорит о необходимости создания специальной структуры, например службы пробации, для проведения комплексной работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом. В этой связи любопытным представляется п. 238 доклада Российской Федерации, представленного в Комитет по правам ребенка ООН (2011 г.), где дается характеристика профилактической (!) работы, проводимой в УИИ: «...Ключевым звеном профилактической работы в отношении условно осужденных несовершеннолетних является продление им испытательного срока и возложение на них дополнительных обязанностей. В 2009 году испытательный срок по представлению УИИ продлен 25,8% несо-

¹² Скрипченко Н.Ю. Причины низкой эффективности применения условного осуждения в отношении несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система. 2012. № 3. С. 15.

вершеннолетних осужденных от общего числа несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ, и возложены дополнительные обязанности на 27,2% несовершеннолетних, имевших обязанности по приговору суда. В результате этих мер наблюдается положительная тенденция снижения роста повторной преступности среди несовершеннолетних осужденных»¹³.

Это зафиксировано в официальном документе, что подтверждает отсутствие понимания сути воспитательных мер и форм работы по позитивной реинтеграции несовершеннолетних, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы. Ведь указанные в докладе «профилактические меры» — не что иное, как карательные санкции, которые выносятся судом по представлению УИИ за уклонение от исполнения возложенных на осужденного обязанностей либо совершение административного правонарушения (ч. 7 ст. 73, ч. 2 ст. 74 УК РФ). Таким образом, согласно приведенным в докладе данным, более $\frac{1}{4}$ состоящих на учете в УИИ несовершеннолетних не выполняют возложенные на них судом обязанности либо совершают административные правонарушения, в результате чего приходится ужесточать наказание. Печально, что «профилактика» ассоциируется только с ужесточением наказания.

Уголовный закон предусматривает — как для случаев применения условного осуждения (ч. 5 ст. 73), так и при назначении принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 4 ст. 91) — возможность возложения на несовершеннолетних и иных не указанных в законе обязанностей, способствующих их исправлению. Но на практике такого нет.

Несовершеннолетний обвиняемый (стадия предварительного расследования). К категории несовершеннолетних, с которыми должна проводиться профилактическая работа, Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности...» относит и обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений, в отношении которых избраны любые меры пресечения (п. 9 ст. 5). Но и эти дети оказываются только во власти структур уголовного расследования и суда. Социальное изучение поведения, условий и образа жизни несовершеннолетнего ограничивается получением следователем формальных справок с места жительства и учебы, выяснением, состоял ли подследственный на учете в подразделении по делам не-

¹³ URL: <http://souchastye.ru/wp-content/uploads/2014/05/Periodi4eskij-doklad-OON-prava-rebenka-Rossiya-2014.pdf> (дата обращения: 15.03.2016).

совершеннолетних МВД и в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. При реализации в ряде регионов ювенальных технологий (подробнее об этом ниже) подросток становится объектом более детального социального обследования и психологической диагностики. Что же касается педагогической работы, направленной на его позитивную ресоциализацию, на досудебной фазе, то она, за редким исключением, не проводится.

Рост количества повторных правонарушений. Статистика последних лет свидетельствует о росте повторных преступлений, совершенных несовершеннолетними. В частности, доля таких несовершеннолетних составляла: в 2005 г. — 16,1%, в 2009 г. — 18,5, в 2010 г. — 19,1, в 2011 г. — 19,6, в 2012 г. — 21,8, в 2013 г. — 23, в 2014 г. — 26%¹⁴.

Приведенные цифры — косвенное подтверждение недостаточной эффективности «мягкой», как считается, уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Поэтому высказываются предложения о ее ужесточении¹⁵, в частности, идеи снижения возраста уголовной ответственности. Игнорируя принципы детского правосудия, которыми следует руководствоваться при разработке адекватных социально-педагогических мер, легко скатиться к привычной формуле, обосновывающей усиление карательной практики.

Ювенальные технологии в работе с правонарушителями: два подхода

Приоритет воспитательного воздействия по отношению к несовершеннолетним правонарушителям как позиция государства определен недвусмысленно как в стратегических документах, так и в законодательстве. Так что проблематика применения имеющихся норм касается реализационных механизмов и формирует своего рода запрос на разработку содержания воспитательных мер и создание адекватной инфраструктуры для их осуществления. Даже при отсутствии автономной системы детского правосудия законо-

¹⁴ Рассчитано на основании данных сборников МВД о состоянии преступности. См.: URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7572658/> (дата обращения: 15.03.2016).

¹⁵ См.: МВД: Несовершеннолетних необходимо жестче наказывать за совершенные преступления // URL: <http://zeki.su/novosti/2014/2/10184842.html> (дата обращения: 10.07.2015). Для профилактики подростковых правонарушений предлагают разработать специальный регламент. См.: URL: <http://www.garant.ru/news/524930/> (дата обращения: 10.07.2015).

дательство позволяет (при определенной интерпретации) формировать новую практику реагирования на преступления несовершеннолетних.

Начавшееся в России с середины 1990-х гг. движение гражданской и юридической общественности за ювенальную юстицию привело к созданию в ряде регионов моделей работы с несовершеннолетними правонарушителями. Законопроектные предложения по созданию ювенальной юстиции вызвали серьезное противодействие со стороны как определенных общественных сил, так и власти. Поэтому понадобился термин-заместитель — «ювенальные технологии», который стал использоваться для обозначения новых, уже укоренившихся в ряде территорий способов обращения с детьми-правонарушителями. Ювенальные технологии базируются на действующем законодательстве, в регионах складываются собственные организационные модели в зависимости от конкретных условий и возможностей. Представленные выше общероссийские статистические данные, демонстрирующие существенное снижение карательных санкций в отношении несовершеннолетних, указывают на результаты взаимодействия системы уголовного судопроизводства со структурами и специалистами, которые реализуют ювенальные технологии. В 2010 г. согласно информации, собранной специальной рабочей группой при Совете судей РФ, ювенальные технологии в сфере правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних применялись в судах 52 субъектов РФ¹⁶. Однако отсутствие специального законодательства делает эту практику крайне неустойчивой.

По содержательным характеристикам можно выделить два подхода в области ювенальных технологий: реабилитационный и восстановительный. При первом подходе акцент делается на деятельности социального работника/социального педагога (или помощника судьи, наделенного этими функциями) и связи суда с различными учреждениями, обеспечивающими сбор информации о социальной ситуации и личности обвиняемого подростка. На этой основе для подростка специалистами разрабатываются реабилитационные программы (программы индивидуальной профилактической работы)¹⁷. В ряде регионов координацию такой работы,

¹⁶ URL: <http://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 10.07.2015).

¹⁷ См.: *Воронова Е.Л., Ткачев В.Н.* Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия. Ростов н/Д, 2004; сайт Ростовского областного суда // URL: http://www.rostoblsud.ru/to_3524582 (дата обращения: 10.07.2015).

начиная с досудебной стадии, взяли на себя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В рамках этого подхода основное внимание уделяется социальной и психологической диагностике, оценке «рисков и потребностей»; основные направления реабилитационной программы, которая составляется специалистами для подростка, включают оказание помощи в устройстве на учебу либо трудоустройстве, психологической помощи, организации досуга, беседы, контроль и проч. Однако реализация реабилитационного подхода ставит подростка, скорее, в позицию «исследуемого» и «получающего услуги», нежели активного субъекта. Если же несовершеннолетнему назначается наказание в виде лишения свободы, то чаще всего его связь с местной «системой профилактики» прерывается.

При восстановительном подходе в качестве основной формы работы используется программа восстановительного правосудия: встреча правонарушителя и жертвы (медиация), нацеленная на принятие несовершеннолетним правонарушителем ответственности за совершенное деяние, заглаживание вреда потерпевшему и разработку дальнейших шагов, направленных на то, чтобы подобное не повторилось¹⁸. Применяются и другие восстановительные программы: круги сообщества и семейные конференции, которые призваны вовлечь семейное и близкое социальное окружение несовершеннолетнего в решение проблем, связанных с правонарушением, и поддержать его в принятии ответственности и в процессе позитивной реинтеграции.

По сути, указанные подходы должны дополнять друг друга, но на практике превалирует либо первый, либо второй. Хотя при восстановительном подходе тоже уделяется внимание социальной реабилитации (ресоциализации) и отработке связки программ восстановительного правосудия, социальной работы и реабилитационных программ¹⁹, его принципиальным отличием является упор на создание условий для формирования осознанности и ответст-

¹⁸ См.: *Максудов Р.Р.* Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М., 2012; *Карнозова Л.М.* Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). М., 2014; Стандарты восстановительной медиации // *Вестник восстановительной юстиции.* Вып. 7. М., 2010.

¹⁹ См.: *Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: Учеб. пособие / Под ред. Л.М. Карнозовой.* М., 2001.

венности самого правонарушителя. Здесь не «беседы» и не разработанные специалистом программы, а личный поступок подростка по заглаживанию причиненного им вреда является центральным элементом педагогически обустроенного реагирования на совершенное преступление. Самим несовершеннолетним (при участии семьи и с помощью специалиста) разрабатывается и план действий по позитивной социальной интеграции. В современных международных документах обращается внимание не только на необходимость новых подходов, альтернатив в реагировании на правонарушения несовершеннолетних, но и на важность принципа участия несовершеннолетних в решениях, направленных на ресоциализацию, принятие ответственности и др.²⁰

Если говорить о степени распространенности, то преобладает первый подход. Включение восстановительных программ в систему реагирования на криминальные ситуации предполагает значительно более серьезные изменения как в профессиональном инструментарии и мировоззрении специалистов, так и в организационно-правовом устройстве структур работы с несовершеннолетними. Напомним, программы восстановительного правосудия — это организация встречи правонарушителя и жертвы. Следовательно, восстановительный подход предполагает разработку программ не только для несовершеннолетних, но и для потерпевших. Потерпевшие (в том числе взрослые) являются для восстановительного правосудия такой же целевой группой, как и правонарушители. А это нарушает устоявшуюся ведомственную форму организации работы с несовершеннолетними, куда взрослые «не вписываются». Программы восстановительного правосудия имеют, таким образом, двойное назначение: они выполняют свою педагогическую функцию не потому, что ставят ребенка в искусственную педагогическую ситуацию «воспитатель — воспитуемый», а потому, что такая форма социальной практики, как заглаживание вреда потерпевшему, имеет педагогическое содержание.

²⁰ См.: Рекомендация CM/Rec (2008) 11 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о Европейских правилах в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера; Стратегия Совета Европы в области защиты прав ребенка (2012—2015 гг.) / Документы Совета Европы, касающиеся исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, обращения с правонарушителями и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // URL: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/Prisons_recommendations_ru.pdf (дата обращения: 07.06.2016)..

Профилактика правонарушений

Упомянувшийся выше Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности...» регулирует деятельность государства в области предупреждения асоциального поведения несовершеннолетних. В нем определяются основные органы и учреждения системы профилактики, их задачи, принципы и основания деятельности, особенности профилактической работы.

К основным органам относятся: 1) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; 2) органы управления социальной защитой населения; 3) органы, осуществляющие управление в сфере образования; 4) органы опеки и попечительства; 5) органы по делам молодежи; 6) органы управления здравоохранением; 7) органы службы занятости; 8) органы внутренних дел; 9) органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; 10) учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Перечисленными органами в порядке, установленном законодательством РФ и законодательством субъектов РФ, могут создаваться учреждения, выполняющие отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Центральное место в системе профилактики безнадзорности и правонарушений отводится комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые призваны координировать всю работу, а также наделены полномочиями по выполнению ряда специальных функций по работе с детьми и семьями.

Закон дает основание для реализации разного рода технологий работы с детьми и семьями. Провозглашаются ценности гуманизма, защиты прав и интересов ребенка и т.п., и тем самым создаются правовые условия для складывания сети социально-гуманитарных учреждений для несовершеннолетних. Однако разного рода психологические и социально-реабилитационные центры существуют по большей части только в крупных городах, но и там лишь немногие из них обладают методическим арсеналом средств по профилактике правонарушений и тем более педагогическим инструментарием для работы с теми, кто совершил правонарушения и кто пострадал от них.

На сегодняшний день нельзя сказать, что создана действенная модель профилактики правонарушений. Закон систематически

претерпевает изменения, в результате чего растет число субъектов системы профилактики. По-видимому, предполагается, что подобное увеличение улучшает качество работы и означает «комплексность» и «системность». На деле же органы и учреждения, относящиеся к этой системе, работают разрозненно, не имея общей педагогической концепции, каждое учреждение решает свои задачи вне связи с остальными. В целом «система» ориентирована на формальный «учет и контроль» либо на карательные санкции в отношении «проштрафившихся» детей и родителей. А нормативная регламентация не столько способствует решению задач реинтеграции и повышению стандарта защиты детей, сколько порождает рост документооборота и проверок со стороны вышестоящих органов и прокуратуры, так что для работы с детьми и семьями у специалистов остается все меньше времени. Административный подход к управлению этими процессами делает затруднительным анализ происходящего, поскольку деятельность сводится к отчетам, в которых все выглядит очень хорошо.

Констатация такого положения дел не отрицает наличия позитивных практик на отдельных территориях, проблема состоит в отсутствии целостной работающей системы.

***Реагирование на общественно опасные деяния
несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной
ответственности***

Повторность и рост правонарушений несовершеннолетних свидетельствуют о невысокой эффективности существующих способов и форм работы. В части профилактики детской преступности важно, помимо прочего, уметь работать с правонарушениями несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. В любом случае ключевой идеей должно быть создание условий для осознания ответственности за совершенное деяние и формирования механизмов ответственного поведения.

Реагирование на общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, определяется законодателем как имеющее воспитательный характер. При совершении наиболее серьезных деяний либо при отсутствии должного контроля со стороны родителей (законных представителей) такие дети могут быть направлены при вынесении соответствующего решения комиссией по делам несовершеннолетних и по

результатам судебного рассмотрения в закрытые учебно-воспитательные учреждения. Но это крайняя мера. В большинстве случаев к правонарушителям применяются санкции, не связанные с изоляцией от общества.

По данной категории случаев мы имеем дело с той же проблемой скудности педагогических мер, а юридическая защита детей в таких ситуациях хуже, чем в случае уголовного преследования: нет процессуальной регламентации процедуры, у ребенка нет адвоката, его вина не оспаривается²¹. Стигматизация (в данном случае — в виде «постановки на учет», которая оказывается для ребенка социальным клеймом, сопоставимым с уголовным наказанием) идет рука об руку с отсутствием реальных педагогических инструментов, способствующих формированию у ребенка механизмов ответственности.

Правовая форма и педагогическое наполнение

Развитие отечественного законодательства идет по пути имплементации норм международного права в сферу реагирования на правонарушения несовершеннолетних. И хотя у нас нет отдельной системы юстиции для несовершеннолетних, нормативная база открывает возможности для гуманитарных практик (педагогических, психологических, восстановительных), бросая вызов специалистам в области детства, сигнализируя о необходимости разработки соответствующего — педагогического в широком смысле (социально- и психолого-педагогического) — содержания.

Пока что адекватными психолого-педагогическими методами не оснащены ни структуры, которые должны были бы работать с правонарушителями, ни учреждения системы профилактики. Содержание того, что входит в понятие «индивидуальная профилактическая работа» (ключевое понятие Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности...») нередко ограничивается «учетом», «рейдами», «беседами», «мероприятиями». Если удастся подключить психологов, они проводят тестирование, психотерапевти-

²¹ Эта проблема давно вызывает беспокойство юристов. См., например: *Ожиганова М.В.* Дифференциация ювенального уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского ун-та. Экономика и право. 2014. Вып. 1. С. 172–178; *Орлова Ю.Р.* Особенности производства по рассмотрению сообщений об общественно опасных деяниях, совершенных несовершеннолетними, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 2. С. 30–37.

ческие беседы и т.д., оставляя правонарушителя в позиции объекта исследования и воспитательного воздействия и пассивного потребителя услуг.

Какое все это имеет отношение к реальной профилактике возможных правонарушений, к формированию внутренних механизмов удержания от совершения преступления²²? Как это соотносится с осознанием несовершеннолетним того обстоятельства, что он совершил противоправный поступок, нанес вред другому человеку, с заглаживанием причиненного вреда?

В последнее время распространен термин «досудебное и судебное сопровождение» несовершеннолетних правонарушителей, однако внятного педагогического содержания он не получил.

Правовая форма ждет педагогического наполнения.

Что такое ювенальная юстиция

Многими сторонниками ювенальной юстиции ее создание видится в учреждении специализированных детских судов²³. Причем неважно, имеется ли в виду «узкий» или «широкий» подход, включающий в систему ювенальной юстиции помимо специализированных судов и иные органы, учреждения и организации, деятельность которых направлена на решение проблем ребенка в трудной жизненной ситуации²⁴. Попытка учреждения таких судов не увенчалась успехом, но означает ли это, что вопрос с ювенальной юстицией в России решен, причем отрицательно? Думается, нет: можно отказаться от термина «ювенальная юстиция», но необходимость создания специальной системы очевидна²⁵. Путь к созданию детского правосудия видится в кодификации.

²² Это тема была одной из ключевых на 8-й международной конференции Европейского форума по восстановительному правосудию «Beyond crime: pathways to desistance, social justice, and peacebuilding» (Белфаст, 11—14 июня 2014 г.). На пленарных заседаниях и в работе секций обсуждался важнейший вопрос: как восстановительное правосудие способствует desistance from crime — внутренним механизмам удержания от совершения дальнейших преступлений.

²³ См., например: *Крамаров А.О.* Перспективы законодательного регулирования ювенальной юстиции в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2. С. 24—27.

²⁴ См.: *Автономов А.С.* Ювенальная юстиция: Учеб. пособие. М., 2009.

²⁵ См.: *Воронова Е.Л.* России нужна ювенальная юстиция — дружественное к ребенку правосудие // URL: <http://new.rostobsud.ru/juvenile/8755.html> (дата обращения: 10.07.2015).

В России накоплен большой массив нормативного материала, касающегося обращения с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, разбросанный в разных законах и иных нормативных актах. Однако осмысленного и действенного механизма не создано, органы и учреждения работают разрозненно вне системы и единого подхода. Ребенок «разрезается» на ведомства, документооборот увеличивается, целостность работы с ребенком и его проблемной ситуацией подменяется понятием «взаимодействия органов и учреждений» и оптимизацией документооборота.

Тем не менее в области реагирования на правонарушающее поведение несовершеннолетних законодательная база уже имеет потенциал для реализации международных стандартов правосудия в отношении несовершеннолетних, что мы и пытались продемонстрировать выше. Уголовное законодательство, к примеру, отдает предпочтение принудительным мерам воспитательного воздействия (хотя на практике такой приоритет не соблюдается), уголовно-процессуальное законодательство расширяет предмет доказывания, что обеспечивает необходимость исследования условий жизни и воспитания ребенка и иные факторы, которые следует учитывать при принятии решения по делу, предусматривает участие педагога и психолога (правда, остаются непроясненными их функции, и эти специалисты нередко просто «присутствуют» для протокола). Верховный Суд РФ проводит политику специализации судей, рассматривающих уголовные дела в отношении несовершеннолетних, ориентирует суды на применение ювенальных технологий и их взаимодействие с комиссиями по делам несовершеннолетних и другими органами профилактики, психологами, педагогами²⁶.

Проблема состоит в том, что, несмотря на наличие разрозненных элементов, в стране отсутствует гармоничная система правосудия в отношении несовершеннолетних. До тех пор, пока нормы о судопроизводстве в отношении несовершеннолетних входят в более широкое целое уголовной юстиции, они находятся под давлением карательных начал реагирования на преступления, и идеи воспитательного правосудия оказываются на деле маргинальными.

Осознавая такое положение, но ориентируясь на позицию Верховного Суда РФ, предписывающего судам следовать положениям

²⁶ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1.

международных рекомендаций и конвенций, судьи стараются в рамках действующего законодательства применить наиболее мягкие санкции. Но без взаимодействия с такими необходимыми компонентами ювенальной юстиции, как психолого- и социально-педагогические учреждения и организации, специализирующиеся на работе с детьми, подростками и семьями, службы примирения и прочие элементы гуманитарной инфраструктуры работы с несовершеннолетними, «мягкая» санкция нередко не оказывает воспитательного воздействия. А отсюда, как уже указывалось выше, голоса в пользу снижения возраста уголовной ответственности и ужесточения санкций. Но взаимодействие структур уголовного процесса с гуманитарными учреждениями и службами законодательно не определено, поэтому реализацией ювенальных технологий занимаются только энтузиасты.

Сказывается и дефицит собственно педагогического содержания, позволяющего реализовать в массовой практике идею «воспитательного» правосудия, который проявляется в отсутствии разработок, институционально закрепленных практик и специалистов в этой области²⁷. Одновременно «ювенальные технологии», которые успешно используются энтузиастами и показали свою действенность, не имеют законодательного закрепления²⁸.

В спорах о том, нужна ли ювенальная юстиция, мы нередко слышим, что это западный институт, противоречащий российским традициям, менталитету и проч. Не будем останавливаться на истории вопроса; серьезные специалисты обращаются к деятельности детских судов в дореволюционной России, отлично понимая, что подобная работа начиналась еще более 100 лет назад. Одновременно надо отдавать себе отчет в том, что нет никакой «западной модели» ювенальной юстиции, в каждой стране формируются собственные системы, но с учетом международных рамочных положений, которые являются отражением современного понимания детства и права. И для России актуальной является задача не «вне-

²⁷ См.: Карнозова Л.М. Российские институты обращения с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом: педагогика и право // Вестник восстановительной юстиции. 2015. Вып. 12. С. 25–40.

²⁸ См.: Чиркина Р.В. Развитие системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия: модели анализа, научные подходы и успешные практики // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 156–167.

дрения» каких-то заимствованных моделей, а системного упорядочивания имеющегося потенциала.

В области реагирования на преступления и общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, необходимо перейти от стратегии фрагментарных улучшений к системному оформлению наличного нормативного материала.

Кодификация как методология «доращивания»

Накопленная отечественная нормативная база в области реагирования на правонарушения несовершеннолетних (даже при ее недостаточности) переросла рамки наличных законов. Требуется интеграция имеющихся нормативных правовых актов, что в процессе работы позволит устранить противоречия между отдельными нормами и разработать новые, потребность в которых назрела (об этом свидетельствуют бесконечные поправки в Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности...»). Систематизация нормативного материала потребует уточнения и формулирования рамочных принципов и формирования понятийного аппарата. Фактически речь идет о кодификации — формировании нормативного комплекса системы реагирования на правонарушения несовершеннолетних.

Таким образом, на повестку дня следует ставить не принятие каких-то отдельных законов (или дополнений), а необходимость систематизирующей юридико-технической (и одновременно содержательной) работы, которая приведет к концептуализации идеи детского правосудия. Результатом разработки может стать, к примеру, кодекс законов о системе реагирования на правонарушения несовершеннолетних либо иной сборник нормативных актов с разделением на процессуальный и материальный законы, а также закон, в котором представлены основные структурные элементы системы и их взаимодействие. При этом законами должны предусматриваться разные виды процедур (производств): 1) производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; 2) производство по делам об административных правонарушениях; 3) производство по делам в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста уголовной ответственности.

Что касается последнего, то речь идет о решении давно назревшей проблемы более серьезного реагирования на общественно

опасные деяния детей, не достигших возраста уголовной ответственности. Но проблема должна решаться не за счет включения этой категории лиц в орбиту уголовного процесса (как порой предлагается), а путем правового упорядочивания соответствующих процедур в рамках специального детского правосудия. В целом же речь идет о формировании системы на базе уже имеющихся элементов, но с более четким юридико-процедурным оформлением и ясным определением целевых ориентиров такой системы, отличных от тех, что присущи уголовной юстиции для взрослых.

Законом, в частности, должна быть предусмотрена возможность использования программ восстановительного правосудия, направленных на заглаживание причиненного противоправным деянием вреда, а также формы взаимодействия судов и правоохранительных органов со специалистами, реализующими ювенальные технологии — психологами, медиаторами (ведущими программ восстановительного правосудия), социальными педагогами, социальными работниками. В закон, касающийся санкций за преступления несовершеннолетних, следует включить более широкий спектр воспитательных мер, в том числе меры социально-психологического и педагогического сопровождения.

Необходимо повышение уровня правовой защиты детей, возможно, за счет создания ювенальной адвокатуры. Усиленная правовая защита требуется не только для детей, попавших в орбиту уголовного процесса, но и для тех, кто обвиняется в совершении общественно опасных деяний, но не достиг возраста уголовной ответственности.

Таким образом, говоря о кодификации, мы имеем в виду кодификацию в широком смысле, а конкретные, в том числе юридико-технические, решения — это вопросы дальнейшей работы, если будет воспринята сама задача как актуальная. Кодификация нормативного материала и создание базовых организационных условий может стать важнейшим шагом по созданию российской системы правосудия, дружественного к ребенку, и более широкой гармоничной системы адекватного реагирования и профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Такое предложение вносилось нами при подготовке текста Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, в сокращенном виде оно вошло в окончательный документ. Однако, по-видимому, непонимание сути предложения привело к тому, что оно не рассматривается как концептуальное и включено в доку-

мент как некое частное предложение, наряду с которым предлагается создавать некие другие «отдельные» нормативные акты. Подобная политика в области детства все дальше уводит от возможности создания целостной системы.

Практика последних 20 лет показала, что процессы, идущие «снизу» — от экспериментов и локальных новаций, дают возможность «выращивания» новой практики и нового мировоззрения. Благодаря инновациям формируется и новый профессионализм в работе с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом, и их семьями. Сегодня, не дожидаясь законодательных изменений, разрабатывают соответствующие образовательные курсы и программы повышения квалификации для специалистов этой сферы. Усиление общественных объединений новых профессионалов может оказаться важнейшим фактором формирования современной практики и политики в сфере обращения с детьми, находящимися в конфликте с законом.

Но эта практика все равно ждет своего концептуального и законодательного оформления²⁹, и при этом важно, чтобы законодательная регламентация давала правовую платформу и не препятствовала разработке новых подходов и методов работы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Автономов А.С.* Ювенальная юстиция: Учеб. пособие. М., 2009.
- Воронова Е.Л.* России нужна ювенальная юстиция — дружественное к ребенку правосудие // URL: <http://new.rostobsud.ru/juvenile/8755.html>.
- Воронова Е.Л., Ткачев В.Н.* Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия. Ростов н/Д, 2004.
- Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: Учеб. пособие / Под ред. Л.М. Карнозовой. М., 2001.
- Выготский Л.С.* Педология подростка // Выготский Л.С. Собр. соч. В 6 т. Т. 4. М., 1984.
- Карнозова Л.М.* Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). М., 2014.

²⁹ «Наказания или меры, которые могут быть назначены несовершеннолетним, а также порядок их исполнения должны быть закреплены в законе и основываться на принципах социальной интеграции, воспитания и предупреждения повторной преступности» (п. 2 Рекомендации СМ/Рес (2008) 11 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о Европейских правилах в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера // СПС «КонсультантПлюс».

Карнозова Л.М. Российские институты обращения с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом: педагогика и право // Вестник восстановительной юстиции. 2015. Вып. 12.

Крамаров А.О. Перспективы законодательного регулирования ювенальной юстиции в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2.

Максудов Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М., 2012.

Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2000.

Ожиганова М.В. Дифференциация ювенального уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского ун-та. Экономика и право. 2014. Вып. 1.

Орлова Ю.Р. Особенности производства по рассмотрению сообщений об общественно опасных деяниях, совершенных несовершеннолетними, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 2.

Скрипченко Н.Ю. Причины низкой эффективности применения уголовного осуждения в отношении несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система. 2012. № 3.

Стандарты восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. М., 2010.

Чиркина Р.В. Развитие системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия: модели анализа, научные подходы и успешные практики // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1.

Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.